

УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

И. В. Смолькова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
20 марта 2017 г.

Дата принятия к печати
5 апреля 2017 г.

Дата онлайн-размещения
31 мая 2017 г.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство;
участник уголовного
судопроизводства;
уголовно-процессуальные
отношения;
уголовно-процессуальный
статус; неопределенность
уголовно-процессуального
статуса

Аннотация

В статье анализируется малоизученная, но остро стоящая проблема науки уголовно-процессуального права — определение процессуального статуса лиц, вступающих в уголовно-процессуальные отношения, не указанных в разделе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Участники уголовного судопроизводства», а также лиц, вообще не названных в Уголовно-процессуальном кодексе, но также вступающих в уголовно-процессуальные отношения. Приводится систематизация таких участников уголовного судопроизводства и обосновывается предложение об определении их процессуального статуса путем закрепления в Уголовном кодексе общей нормы, на основании которой они могли бы не формально, а реально защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

PARTIES TO THE CRIMINAL PROCEDURE WITH UNDEFINED PROCEDURAL STATUS

Iraida V. Smolkova

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received
March 20, 2017

Accepted
April 5, 2017

Available online
May 31, 2017

Keywords

Criminal procedure; party to
the criminal procedure; criminal
procedure relations; procedural
status in criminal proceedings;
uncertainty of a procedural status
in criminal proceedings

Abstract

The article analyses the understudied but burning issue of criminal procedure law — definition of the procedural status of persons who become parties to the criminal procedure, but who are not specified in the part «Parties to the Criminal Procedure» of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and the status of persons not mentioned in the Criminal Procedure Code at all, but entering criminal procedure relations. The author systematizes such parties to the criminal procedure and grounds a suggestion to define their procedural status by establishing a general provision in the Criminal Code based on which they could, not formally but really, protect their rights and legitimate interests in criminal proceedings.

Одной из важнейших проблем уголовного судопроизводства является вопрос о процессуальном статусе лиц, которые участвуют в уголовном судопроизводстве, так или иначе действуют в рамках уголовно-процессуаль-

ных отношений, но в разделе II Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) «Участники уголовного судопроизводства» не указаны. Некоторые из них упоминаются в других разделах УПК РФ, однако

процессуальный статус этих лиц определен либо недостаточно полно и конкретно, либо не определен вообще. Есть еще третья группа участников, вступающих в уголовно-процессуальные отношения, но вообще не названных в УПК РФ. В связи с этим возникает необходимость определить уголовно-процессуальный статус всех этих лиц.

К первой группе участников уголовного судопроизводства в соответствии с УПК РФ относятся:

- государственный обвинитель (п. 6 ст. 5; ч. 2 ст. 246);
- начальник органа дознания (п. 17 ст. 5);
- заместитель начальника органа дознания (п. 17 ст. 5);
- законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего (п. 12 ст. 5; ч. 2, 2.1, 2.2, 2.3 ст. 45);
- присяжный заседатель (п. 30 ст. 5);
- судебный пристав (ч. 7 ст. 113; ч. 4 ст. 257);
- реабилитированный (гл. 18 ч. 1 ст. 399);
- заявитель (ч. 2, 3, 5, 6 ст. 141);
- близкие родственники (п. 4 ст. 5; ч. 9 ст. 166);
- близкие лица (п. 3 ст. 5; ч. 9 ст. 166);
- педагог (ст. 191, 280, 425);
- психолог (ст. 191, 280, 425);
- председательствующий (п. 26 ст. 5; ст. 243);
- секретарь судебного заседания (ст. 245);
- старшина присяжных заседателей (ст. 331).

Ко второй группе участников уголовного судопроизводства на основании УПК РФ можно отнести следующих субъектов:

- родственники (п. 37 ст. 5);
- следователь-криминалист (п. 40.1 ст. 5);
- экспертное учреждение (п. 60 ст. 5);
- руководитель коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (ст. 23);
- близкий родственник обвиняемого (ч. 2 ст. 49);
- адвокат свидетеля (п. 5 ч. 4 ст. 56);
- начальник места содержания подозреваемого под стражей (ч. 4 ст. 94);
- заслуживающее доверия лицо (ч. 1 ст. 103);
- поручитель (ч. 3 ст. 103);
- командование воинской части (ст. 104);
- заслуживающее доверия лицо, которому отдан под присмотр несовершеннолетний (ч. 1 ст. 105);

– должностные лица специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний и которым он передан под присмотр (ч. 1 ст. 105);

- залогодатель (ч. 4 ст. 106);
- Президент РФ (ч. 5 ст. 114; ст. 448);
- лицо, несущее материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого, на имущество которого наложен арест (ч. 1, 3 ст. 115);
- собственник, или владелец имущества, которым передано на хранение арестованное имущество (ч. 6 ст. 115);
- иное лицо, которому передано на хранение арестованное имущество (ч. 6 ст. 115);
- представитель администрации организации, права и законные интересы которой затронуты в ходе досудебного или судебного производства (ч. 1 ст. 119);
- иное лицо, права и законные интересы которого затронуты в ходе досудебного или судебного производства (ч. 1 ст. 119);
- иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением дознавателя, начальника подразделения дознания органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора (ч. 3 ст. 125);
- администрация места содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого (ст. 126);
- лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144);
- редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации (ч. 2 ст. 144);
- совершеннолетний член семьи лица, в помещении которого производится обыск (ч. 11 ст. 182);
- лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 2 ст. 184);
- законный представитель несовершеннолетнего свидетеля (ч. 1 ст. 191; ч. 1 ст. 280);
- лицо, предъявляемое для опознания (ч. 1 ст. 193);
- опознающий (ч. 2, 7 ст. 193);
- опознаваемый (ч. 8 ст. 193);
- заемщик (ч. 6 ст. 183);
- поклажедатель (ч. 6 ст. 183);
- руководитель экспертного учреждения (ч. 1, 2, 3 ст. 199);

– лицо, в отношении которого подано заявление потерпевшим в мировой суд (ч. 3, 4, 4.1 ст. 319);

– помощник судьи (ч. 2 ст. 326);

– учреждение или орган, на которые возложено исполнение наказания (ч. 2 ст. 393);

– учреждение (орган) уголовно-исполнительной системы (п. 3 ч. 1 ст. 399);

– учреждение или орган, исполняющий наказание (п. 4.1 ч. 1 ст. 399);

– оправданный (ч. 1 ст. 401.2);

– осужденный (ч. 1 ст. 401.2);

– Председатель Верховного Суда РФ (ч. 5 ст. 415);

– представители комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ч. 4, 5, 6 ст. 432);

– администрация специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа (ч. 4 ст. 432);

– представители специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа (ч. 6 ст. 432);

– законный представитель несовершеннолетнего осужденного (ч. 6 ст. 432);

– администрация медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (ч. 1 ст. 445);

– лицо, к которому применена принудительная мера медицинского характера (ч. 1 ст. 445);

– Уполномоченный по правам человека в РФ (п. 4 ч. 1 ст. 447; п. 7 ст. 448);

– Конституционный Суд РФ (ст. 448);

– квалификационная коллегия судей РФ (п. 4, 5 ч. 1; ч. 5 ст. 448);

– компетентный орган иностранного государства (ч. 3 ст. 460; ст. 469);

– выдаваемое лицо (ч. 1 ст. 467).

Перечисленные участники «разбросаны» по всем разделам УПК РФ, т. е. они находятся за рамками раздела II (гл. 5–9), который аккумулирует участников уголовного судопроизводства. П. Г. Марфицин вполне обоснованно назвал таких лиц «участниками уголовного процесса с неопределенным правовым положением», справедливо заметив при этом, что «лицо, вступившее в уголовно-процессуальные отношения, не имея четко определенного круга субъективных прав и обязанностей, может ощущать себя ущемленным, а характер и степень своего участия считать продуктом формализма. Часто они ущемляются в правах и законных интересах сразу после вовлечения их в сферу уголовного судопроизводства» [1, с. 22]. В. Т. Томин и Е. Н. Карпов таких субъектов считают «участвующими в деле лицами с

неопределенным или недостаточно определенным процессуальным положением» [2, с. 355].

С позиции О. А. Зелениной, нет необходимости в обязательной регламентации процессуального статуса таких лиц, но требуется их терминологическое определение. Кроме того, она полагает, что утверждение об отсутствии прав и обязанностей у этой категории лиц является необоснованным, поскольку помимо указания на конкретные права (например, залогодатель имеет право на внесение залога), в УПК РФ указаны права и обязанности общего характера, в частности, право на принесение жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц или право на уважение чести и достоинства, присущее каждому участнику уголовного судопроизводства. Примером указания на обязанность, по ее мнению, может служить ч. 4 ст. 21 УПК РФ, которая предусматривает, что «требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами» [3, с. 242].

А. А. Давлетов по данному вопросу замечает, что отсутствие специальных норм, регламентирующих правомочия этих групп, можно объяснить их «второстепенной ролью» в уголовно-процессуальной деятельности [4, с. 67]. Следует также указать и на эпизодичность их участия в данной деятельности, однако в конкретных процессуальных ситуациях иногда возникают проблемы и даже конфликты, количество которых было бы значительно меньше, если бы процессуальный статус этих лиц был закреплен в законе. Представляется, что уголовно-процессуальный закон должен четко оговорить правовое положение каждого, кто так или иначе вовлекается в уголовно-процессуальные отношения в связи с производством по уголовному делу.

К третьей группе относятся следующие лица:

– заявитель-пострадавший;

– очевидцы происшествия;

– лицо, явившееся с повинной;

– лицо, от которого может быть получено объяснение до возбуждения уголовного дела;

– лицо, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;

- помощник следователя;
- помощник прокурора;
- частный детектив (некоторые авторы полагают, что частный детектив, несмотря на отсутствие упоминания о нем в УПК РФ, является участником уголовного судопроизводства [5, с. 36; 6, с. 29]);
- статист при предъявлении для опознания;
- ревизор;
- лицо, заинтересованное в реабилитации умершего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;
- Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка.

В уголовно-процессуальной литературе называются и другие лица, не указанные в УПК РФ, но которых следовало бы наделить процессуальным статусом. Так, Л. Г. Татьяна предлагает признать участником уголовного судопроизводства лицо, задержанное для выяснения обстоятельств, появившихся до возбуждения уголовного дела [7, с. 16]. А. А. Давлетов ставит вопрос о придании процессуального статуса уголовно-преследуемому лицу в стадии возбуждения уголовного дела [4, с. 61–62].

По мнению Е. Ю. Алонцевой, если не имеющее отношения к уголовному делу лицо, полагает, что его права нарушены при производстве следственного действия, а затем подает жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, то оно является «лицом, не имеющим процессуального статуса». Однако далее автор замечает, что следователь должен разъяснить такому лицу нормы УПК РФ о его (лице) праве участвовать в судебной проверке законности следственного действия [8, с. 81]. В этой связи возникает вопрос о том, становится ли лицо, подающее жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, участником уголовно-процессуальных отношений? Представляется, что да.

Отдельные авторы высказывают вполне обоснованное мнение о разработке процессуального статуса «друга суда» («amicus curiae»)¹ и признании его участником судопроизводства по уголовному делу. В первую очередь, это относится к российским омбудсменам — Уполномоченному по правам челове-

¹ Институт «amicus curiae» — старейший правовой институт, известный еще со времен римского преторского права. «Amicus curiae» (в пер. с лат. — «друг суда», «друг правосудия») — лицо, не являющееся стороной по делу, но в силу выполняемых им должностных обязанностей или общественной миссии заинтересованное в правильном разрешении судом конкретного дела и с этой целью представляющее суду свое компетентное заключение по делу — «amicus curiae brief» [9, с. 38–42; 10, с. 16–19].

ка в РФ и Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка, что способствовало бы повышению уровня защищенности прав личности в уголовном судопроизводстве. По их мнению, полноценное участие Уполномоченного по правам человека в роли «amicus curiae» принесло бы немало пользы, особенно применительно к процедурам обжалования процессуальных решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования в порядке ст. 125 УПК РФ, ибо, давая по такому делу свое заключение («amicus curiae brief») Уполномоченный по правам человека, являясь профессиональным защитником, мог бы оказывать реальную помощь суду [11, с. 146–147].

Представляется, что данное предложение заслуживает самого пристального внимания.

Небезынтересно в этой связи сослаться на УПК Грузии 2010 г.², который относит «amicus curiae» к числу иных участников уголовного судопроизводства. В гл. IV УПК Грузии, названную «Свидетели и иные участники уголовного судопроизводства», включена ст. 55 «Друг суда (Amicus curiae)». Грузинский омбудсмен наделен полномочием выполнять функции «amicus curiae» в уголовном судопроизводстве в общих судах и Конституционном Суде Грузии.

Относительно последней, третьей группы участников в литературе высказываются также разные мнения. Некоторые авторы вообще не считают их участниками уголовного судопроизводства, в частности, с точки зрения Н. Е. Павлова, если лицо не указано в УПК, то нет и субъекта уголовно-процессуальной деятельности [12, с. 6]. В. Т. Томин и Е. Н. Карпов называют этих лиц «иными субъектами (неучастниками) уголовного процесса», но одновременно замечая, что они могут быть вовлечены в него [2, с. 365]. С одной стороны, эта точка зрения имеет под собой достаточные основания, поскольку уголовно-процессуальное право является строго формализованной отраслью в силу своего публичного характера, но, с другой стороны, фактически эти субъекты реально вступают в уголовно-процессуальные отношения, следовательно, они должны быть признаны участниками уголовного судопроизводства.

По мнению О. В. Гладышевой, с которым можно согласиться, следовало бы в УПК РФ предусмотреть общую норму о возмож-

² Уголовно-процессуальный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. Тбилиси, 9 окт. 2009 г. № 1772-III. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/45/ru/pdf>.

ности привлечения таких лиц в уголовное судопроизводство и определить их процессуальные возможности, а для отдельных из них установить самостоятельный процессуальный статус [13, с. 141].

С учетом изложенного возникает ряд вопросов: являются ли участниками уголовного судопроизводства лица, не названные в разделе II УПК РФ, а если являются, то какими критериями следует руководствоваться, причисляя их к участникам? Может ли быть таким критерием упоминание о том или ином субъекте в УПК РФ? Думается, нет никаких причин исключать из числа участников уголовного судопроизводства субъектов, которые не названы в разделе II УПК РФ, поскольку они вступают в уголовно-процессуальные отношения. Более того, к числу последних следует относить и тех, кто в УПК РФ вообще не упоминается, но вступает в уголовно-процессуальные отношения.

Справедливости ради, следует заметить, что в последние годы законодатель движется в направлении закрепления процессуального статуса лиц, о которых в прежнем законодательстве не было никаких упоминаний. Это, в частности, включение в ст. 5 УПК РФ определений таких участников, как близкие лица, близкие родственники, начальник подразделения органа дознания, реабилитированный, родственники, руководитель следственного органа, следователь-криминалист.

Итак, с учетом законодательной регламентации процессуального статуса участни-

ков уголовного судопроизводства, их можно разделить на четыре группы:

– участники, указанные в разделе II УПК РФ, процессуальное положение которых урегулировано (насколько полно — это отдельный самостоятельный вопрос);

– участники, не фигурирующие в разделе II УПК РФ, но упоминающиеся в других разделах УПК РФ, процессуальное положение которых определено нечетко и неконкретно, однако, его можно вывести из содержания общих положений;

– участники, вообще не указанные в разделе II УПК РФ, но названные в других разделах УПК РФ, процессуальное положение которых не определено;

– участники, вступающие в уголовно-процессуальные отношения, но никак не упоминающиеся в УПК РФ.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ как закон, регулирующий сферу наиболее острых правоотношений с точки зрения ограничения прав и законных интересов лиц, не может быть неопределенным. Следовательно, необходимо разработать не только понятийный аппарат, связанный с определением данных лиц, но и установить их процессуальный статус. Прежде всего, всех лиц, вступающих в уголовно-процессуальные отношения, необходимо признать участниками уголовного судопроизводства и включить в раздел II УПК РФ, а также указать в общей норме УПК РФ, что эти лица имеют уголовно-процессуальные права и обязанности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марфицин П. Г. Участники уголовного процесса с неопределенным правовым положением / П. Г. Марфицин // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Азаров. — Омск : Ом. высш. шк. милиции МВД России, 1993. — С. 21–27.
2. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. — М.: Юрайт, 2013. — 799 с.
3. Зеленина О. А. Сущность категории «участник уголовного судопроизводства» в науке уголовно-процессуального права / О. А. Зеленина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. — 2010. — Вып. 23, № 25. — С. 238–244.
4. Давлетов А. А. Проблема статуса уголовно-преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Давлетов // Российский юридический журнал. — 2015. — № 4 (103). — С. 61–67.
5. Агутин А. В. К вопросу о роли и месте частного сыска в уголовно-процессуальном доказывании / А. В. Агутин // Оперативник (сыщик). — 2004. — № 1. — С. 35–38.
6. Карпович Д. Н. Частный детектив в уголовном процессе / Д. Н. Карпович // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. О. И. Андреевой, И. В. Чадновой. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. — С. 25–30.
7. Татьяна Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Л. Г. Татьяна. — Ижевск, 2004. — 32 с.
8. Алонцева Е. Ю. Осмотр и обыск в жилище без решения суда / Е. Ю. Алонцева // Уголовный процесс. — 2017. — № 1. — С. 76–81.
9. Лысенко В. В. Институт *amicus curiae* в теории и практике неправительственных организаций и Европейский Суд по правам человека / В. В. Лысенко // Российский судья. — 2008. — № 9. — С. 38–42.
10. Султанов А. Р. *Amicus curiae* — друг суда и российское судопроизводство / А. Р. Султанов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 6. — С. 16–19.

11. Дикарев И. С. Amicus curiae как участник уголовного судопроизводства / И. С. Дикарев, Г. О. Кантария // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 3 (8). — С. 138–148.
12. Павлов Н. Е. Субъекты уголовного процесса / Н. Е. Павлов. — М. : Нов. юрист, 1997. — 144 с.
13. Гладышева О. В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / О. В. Гладышева. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 192 с.

REFERENCES

1. Marfitsin P. G. Parties to the criminal procedure with undefined legal status. In Azarov V. A. (ed.). *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy pravoprimenitel'noi deyatelnosti* [Criminal Procedure and Criminalistics Problems of Law Enforcement Activity]. Omsk Higher School of Militia, Ministry of Internal Affairs of Russian Federation Publ., 1993, pp. 21–27. (In Russian).
2. Tomin V. T., Zinchenko I. A. (eds). *Ugolovnyi protsess. Problemyne lektsii* [Criminal Procedure. Problem Lectures]. Moscow, Yurait Publ., 2013. 799 p.
3. Zelenina O. A. The gist of the category «party to the criminal procedure» in criminal procedure law. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series Law*, 2010, iss. 23, no. 25, pp. 238–244. (In Russian).
4. Davletov A. A. The problem of defining a status of criminally prosecuted person in the stage of institution of a criminal case. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2015, no. 4 (103), pp. 61–67. (In Russian).
5. Agutin A. V. On the role and place of private investigation in criminal procedure proving. *Operativnik (syshnik) = Field Investigator (Sleuth) Journal*, 2004, no. 1, pp. 35–38. (In Russian).
6. Karpovich D. N. Private investigator in the criminal procedure. In Andreeva O. I., Chadnova I. V. (eds). *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti* [Legal Issues of Strengthening Russian Statehood]. Tomsk University Publ., 2015, pp. 25–30. (In Russian).
7. Tat'yanina L. G. *Protsessual'nye problemy proizvodstva po ugovolnym delam lits, imeyushchikh psikhicheskie nedostatki (voprosy teorii i praktiki). Avtoref. Dokt. Diss.* [Procedural Problems of Actions Against Mentally Handicapped Persons in Criminal Cases (Theory and Practice). Doct. Diss. Thesis]. Izhevsk, 2004. 32 p.
8. Alontseva E. Yu. Inspection and search of a dwelling without a court decision. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2017, no. 1, pp. 76–81. (In Russian).
9. Lysenko V. V. The amicus curiae figure in theory and practice of nongovernmental organizations and the European Court of Human Rights. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2008, no. 9, pp. 38–42. (In Russian).
10. Sultanov A. R. Amicus curiae — friend of the court and Russian legal proceedings. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess = Arbitration and Civil Proceedings*, 2011, no. 6, pp. 16–19. (In Russian).
11. Dikarev I. S., Kantariya G. O. Amicus curiae as a participant of criminal procedure. *Biblioteka kriminalista = Criminalist's Library*, 2013, no. 3 (8), pp. 138–148. (In Russian).
12. Pavlov N. E. *Sub'ekty ugovolnogo protsessa* [Parties to the Criminal Procedure]. Moscow, Novyi yurist Publ., 1997. 144 p.
13. Gladysheva O. V. *Teoreticheskie osnovy obespecheniya zakonnykh interesov lichnosti v ugovolnom sudoproizvodstve* [Theoretical Foundations of Protection of Legitimate Interests of a Person in the Criminal Procedure]. Moscow, Yurilitinform Publ., 2012. 192 p.

Информация об авторе

Смолькова Ираида Вячеславовна — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: smolkovaiv@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Смолькова И. В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом / И. В. Смолькова // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 205–210. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).205-210.

Author

Iraida V. Smolkova — DSc in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: smolkovaiv@mail.ru.

Reference to article

Smolkova I. V. Parties to the criminal procedure with undefined procedural status. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 205–210. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).205-210. (In Russian).